

го академизма, сухости и выхолощенности, зачастую бытующих в исторических произведениях, от назидательности, нередко свойственной историческим жанрам» (Гвоздева А.— С. 30–35).

Работа над романом была прервана Великой Отечественной войной. З. как корреспондент ТАСС участвовал в Маньчжурском освободительном походе с войсками 2-го Дальневосточного фронта.

Только в 1946 З. удалось закончить 2-ю книгу романа, за который ему была присуждена Сталинская (Гос.) премия 2-й степени (1952).

После окончания Второй мировой войны З. получает приглашение на пост редактора русского альм. в Риге. Он переезжает в Прибалтику, где продолжает работу над исторической темой, но уже над историей русского мореплавания. В 1946–49 З. работает над романом «**Далекий край**», в 1949–50 — над романом «**К океану**», ставшим завершением первой трилогии.

В последующие годы прозаик создает еще 2 цикла романов о Дальнем Востоке. Первый цикл был посвящен адмиралу Невельскому и возглавляемой им Амурской экспедиции 1850–55: «**Капитан Невельской**» (1956–58) и «**Война за океан**» (1960–63). Во втором цикле, в который вошли романы «**Цунами**» (1972), «**Симода**» (1975), «**Хеда**» (1979), предпринималась попытка осмысления деятельности адмирала Е. В. Путятина и русско-японских отношений в 1854–55.

Наибольшим успехом у читателей пользовался роман «Капитан Невельской», в котором была воссоздана широчайшая панорама общественно-политической жизни России XIX века. Главным достоинством романа критика считала «созвучность привлекаемого автором исторического материала нашему времени» (М. Зорин. Новый роман Н. Задорнова // Парус. Лит.-худож. альм. СП Латвии. 1959. № 2. С. 204).

В последние годы жизни З. пытается уйти из исторической романистики, отказывается от популярного в 1970-е жанра панорамного романа, работает над произведением на совр. тему «**Желтое, зеленое, голубое...**» (1967) — повествованием о дружбе писателя и секретаря обкома партии, в котором писатель размышляет о проблемах творческой интеллигенции. Но последний роман, равно как и книги путевых очерков «**В солнечной Англии**» (1960) и «**Голубой час**» (1968) о Дальнем Востоке, не привлекли читательскую аудиторию.

В 1991 З. обращается к драматургии, работает над пьесой со знаменательным назва-

нием «**Последняя попытка**», но комедия не вызвала интереса и не была поставлена.

З. был награжден несколькими орденами и медалями. В 1969 получил звание «Заслуженный деятель искусств Латвийской ССР».

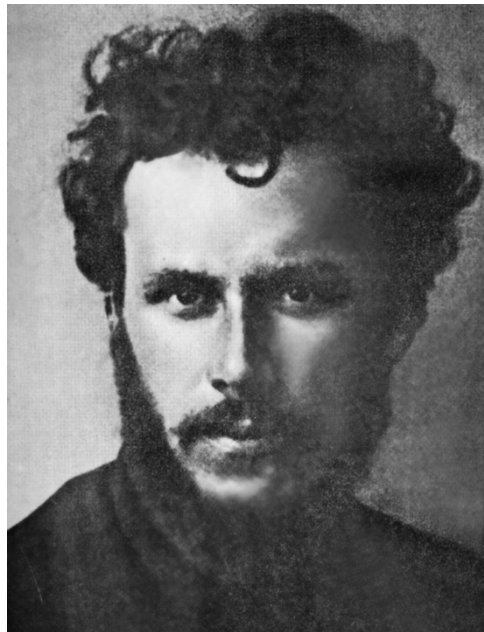
Соч.: СС: в 6 т. М., 1977–79; Большие плавания. М., 1984; Владычица морей. М., 1989; Последняя попытка // Совр. драматургия. 1991. № 1.

Лит.: Замошкин Н. Русские землепроходцы // Новый мир. 1946. № 12; Гор Г. Живая история // Звезда. 1951. № 1; Роднянская И. Новыми путями // Лит. газ. 1957. 26 нояб.; Хоменко Н. Исторические романы Н. Задорнова // Сибирские огни. 1971. № 3; Печенкин И. П. Исторические романы Н. Задорнова: Автореферат канд. дис. М., 1974; Гвоздева А. Колокола истории: О творчестве Н. Задорнова. М., 1984.

Н. С. Цветова

ЗАЗУБРИН Владимир (настоящее имя Зубцов Владимир Яковлевич) [25.5(6.6).1895, Пенза — 6.7.1938, в заключении] — прозаик.

Родился в семье железнодорожного служащего. Отец З. был участником событий первой русской революции, арестовывался, в 1907 был выслан из Пензы в Сызрань под гласный надзор полиции; с ним переехала и семья. С раннего детства З. наблюдал русскую жизнь в ее насильственном разрушении: видел обыски, ходил на свидания в тюрьму, читал призывающую к насилию нелегаль-



В. Я. Зазубрин

ную лит-ру. В старших классах Сызранского реального училища З. вовлекается в оппозиционную деятельность: принимает участие в нелегальном ученическом ж. «Отголоски», устанавливает связь с сызранской группой социал-демократов и даже становится одним из ее руководителей. В 1915 его исключают из последнего класса реального училища, и на 3 месяца он попадает в тюрьму, где пишет первый рассказ (не сохранился). Затем в его политической биографии возникает еще один неординарный сюжет: с конца 1916 по 1917 З. по поручению Сызранского комитета РСДРП(б) работает в Сызранском охранном отделении, тайно добывая сведения о действиях полиции, направленных против революционеров. Затем с апр. 1917, уже при Временном правительстве, он снова был арестован за большевистскую пропаганду; в авг. того же года — шла война — был мобилизован в русскую армию и ввиду почти законченного среднего образования был направлен в Павловское пехотное училище (Петроград), стал юнкером. Там З. встретил Октябрь 1917. Вскоре он вернулся в Сызрань, где был мобилизован в белую армию и направлен в Оренбургское военное училище, эвакуированное в Иркутск. По окончании училища в июне 1919 назначен командиром взвода 15-го Михайловского стрелкового добровольческого полка. Вместе с распропагандированными им солдатами З. вскоре переходит близ Канска на сторону красных, к сибирским партизанам. С этого времени начинается его постоянная агитационная и журналистская работа (канская газ. «Красная звезда»; изредка печатался в поволжских газетах).

Во время службы в Канске у З. возникает замысел пропагандистско-очеркового беллетристического сочинения о жестоком противостоянии людей, оказавшихся вовлеченными в Гражданскую войну. Этот замысел осуществился в книге **«Два мира»**, одном из первых крупных произведений послереволюционной русской лит-ры. Книга была завершена в Иркутске в 1921, когда З. был политработником 5-й армии, редактором газ. «Красный стрелок», и отпечатана в военной типографии 5-й армии. В 1-м изд. она была снабжена подзаголовком «роман», во 2-м изд. его сменил подзаголовок «очерки», и лишь впоследствии утвердилось определение жанра книги как романа. «Два мира» были многократно переизданы, нередко с исправлениями и сокращениями (12 изд. при жизни автора), с одобрением встречены критикой, а также В. И. Лениным, М. Горьким

и А. В. Луначарским (в частности, по словам М. Горького, Ленин отозвался о книге так: «Очень страшная книга, жуткая книга, конечно, не роман, но хорошая, нужная книга»). «Два мира» остались в лит-ре как один из ярких худож. и пропагандистских документов эпохи, встав первым в ряд с «Чапаевым» Д. Фурманова, «Железным потоком» А. Серафимовича, «Разгромом» А. Фадеева, «Донскими рассказами» М. Шолохова, «Барсуками» Л. Леонова. Задумано было продолжение книги, но это намерение ограничилось публикацией двух отрывков в ж. «Сибирские огни» в 1922.

В февр. 1922 З. демобилизуется и переезжает из Иркутска сначала в Канск, а затем в Новониколаевск (ныне Новосибирск), где живет с 1923 по 1928, являясь одним из руководителей ж. «Сибирские огни» и организатором (вскоре председателем) Союза сибирских писателей. Эти годы стали наиболее напряженными и продуктивными в его лит. работе. Одну за другой он пишет повести **«Щепка»** (1922–23), **«Общежитие»** (1923), рассказ **«Бледная правда»** (1922–23), в которых перед читателем встает с жестокой правдой написанная картина новой советской действительности, возникшей из потрясений и разрушений, пережитых Россией в эпоху войн и революции. По свидетельству самого З., «Щепка» возникла из записей рассказов многоопытного чекиста. Вначале задуман был просто рассказ, «затем из этих записей выросла повесть, повесть разрослась в роман. Роман будет вскоре закончен и напечатан...» (из **«Заметок о ремесле»**, 1928). Однако ни повесть, ни роман напечатаны не были. Предложенная в «Сибирские огни» повесть была отклонена по идеологическим причинам, не был напечатан и роман (по некоторым свидетельствам, роман в одной из ранних редакций был прочитан Ф. Э. Дзержинским). Рукопись романа считается утраченной, а рукопись повести была найдена много лет спустя в архивах и опубликована (Сибирские огни. 1989. № 2). В повести показана работа механизма террора ЧК, изображенная с такой наглядностью и документальной выразительностью, что повесть З. объективно оказалась не в «советской» лит-ре, а скорее рядом с такими «антисоветскими» книгами, как «Солнце мертвых» И. Шмелева, «Окаянные дни» И. Бунина, письмами В. Г. Короленко к Луначарскому и т. д. Это не могло не привести к полному и безусловному запрещению повести на мн. годы. Рассказ «Бледная правда», тоже лишь единожды опубликованный при

жизни автора, показывает, как «военно-коммунистическая» идеология и сознание вступают в непримиримое противоречие с ходом жизни, становясь источником новой жестокости и лжи, противостоящих глубинному опыту народа. Повесть «Общежитие» отразила бытовую, семейную, нравственную деградацию, ставшую следствием «революционного» разрушения традиционных в России отношений мужчины и женщины. Во всех этих произведениях русский человек показан как «щепка», бросаема волнами революционных перемен и бурь.

Во второй половине 1920-х, по мере того как влияние РАПП в лит-ре становилось все более властным и директивным, положение З. заметно ухудшается. Рапповская группа «Настоящее» в Новосибирске повела против него настоящую войну, которая закончилась изгнанием З. из «Сибирских огней», сибирского СП и его переездом в Москву, где его поддержал М. Горький. В Москве З. работает вначале в Госиздате, затем редактором созданного по инициативе М. Горького ж. «Колхозник». З. был делегатом I Всесоюзного съезда писателей, членом правления Литфонда.

В начале 1930-х З. пытается вернуться к творческой работе. Он задумал на сибирском материале большой роман-трилогию о судьбах крестьянства — от коммун до коллективизации на рубеже 1930-х. Была опубликована лишь первая книга — роман «**Горы**» (1933), где показаны кануны коллективизации. Роман остался недописанным, рукописи его неопубликованных частей не сохранились. В последние годы жизни З. работал над пьесой «**Человеческие обязанности**» — о врачах, медицине, о новых отношениях между людьми (сведения о пьесе взяты из переписки З. с М. Горьким, оценившим пьесу как сочинение неудачное). Рукопись пьесы не сохранилась. З. принадлежат также лит.-критические и автобиографические «Заметки о ремесле», «**Зерно, поднявшее камень**», «**Литературная пушнина**», воспоминания о М. Горьком.

В 1937 З. был репрессирован, погиб в тюрьме. Реабилитирован в середине 1950-х, но из его произведений в те годы был опубликован в произвольно «отредактированном» виде лишь роман «Два мира»; по существу З. возвращается в русскую лит-ру XX в. лишь в конце 1980-х.

Соч.: Два мира: роман. В 2 ч. Ч. 1. М., 1921, и др. изд.; Литературное наследство Сибири. Т. 2. Владимир Яковлевич Зазубрин. Худож. произведения, статьи, доклады, речи. Переписка. Воспоминания о В. Я. Зазубри-

не. Новосибирск, 1972; Горы. Л., 1933; Общежитие / предисл. А. Горшенина. Новосибирск, 1990; Бледная правда / послесл. и прим. А. Горшенина. М., 1992.

Лит.: Горький М. [Предисл.] // Зазубрин В. Два мира. М., 1935; Трушкин В. Первый советский роман и его автор // Трушкин В. Литературные портреты: Писатели-сибиряки. Иркутск, 1961; Югов А. [Предисл.] // Зазубрин В. Два мира. М., 1987; Яновский Н. [Предисл.] // Зазубрин В. Два мира. Новосибирск, 1989; Горшенин А. Неезженными дорогами // Зазубрин В. Общежитие. Новосибирск, 1990.

В. М. Акимов

ЗАЙЦЕВ Борис Константинович [29.1(10.2). 1881, Орел — 28.1.1972, Париж] — прозаик, очеркист, мемуарист, переводчик.

Родился в дворянской семье (отец — горный инженер, управляющий мальцевскими металлургическими заводами), детство провел в имении родителей — с. Усты Жиздринского у. Калужской губ. Окончив в 1898 Калужское реальное училище, учился в Императорском Техническом училище в Москве, Горном ин-те в Петербурге, на юридическом ф-те Московского ун-та, но, не закончив его, предался всецело лит. деятельности. Первые рассказы З. были напечатаны Леонидом Андреевым в 1901 в московской газ. «Курьер». В 1900-х З. погружается в лит. жизнь Москвы и Петербурга, публикуется в самых различ-



Б. К. Зайцев